

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

(на материале глаголов социальных действий и отношений)

Принципиальное отличие когнитивной теории метафоры, разрабатываемой Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, от традиционных взглядов на метафору связано с осознанием метафоры как концептуального явления – способа думать об одной области через призму другой. Метафора – это инструмент осмысления новых понятийных сфер в терминах сфер, стоящих ближе к непосредственному физическому опыту человека. В основе метафорического переноса лежит скорее не объективное сходство предметов, а субъективно устанавливаемое людьми соответствие между двумя сферами. Дж. Лакофф и М. Джонсон пишут: «Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [Лакофф, Джонсон 1990: 390].

Использование достижений когнитивной семантики позволяет выявить регулярные метафорические модели, имеющие языковую природу, и объяснить их появление. В последние годы проблема регулярности языковых метафор получает новое, когнитивное осмысление. Вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном ученые выделяют пространственные (ориентационные) и когнитивные метафоры на различном языковом материале и сосредоточивают внимание на механизмах метафоризации. Понятие регулярности метафорических переносов приобретает когнитивный статус. В связи с этим Н.А. Илюхина пишет: «Регулярность воспроизведения метафорической модели в определенной ментальной сфере может быть объяснена, на наш взгляд, не только сходством между двумя реалиями, но и их смежностью на уровне концептов. В таких случаях ощущение сходства между реалиями приходится расценивать не как основание для метафорического переноса, а как следствие ментальных актов в дискурсивном пространстве, при определенных условиях создающих это сходство» [Илюхина 2006: 39].

Материалом исследования в работе являются многозначные глаголы, имеющие в семантических парадигмах метафорические значения, понятийно связанные со сферой социальных действий и отношений (например, *вооружить* – ‘2. Обеспечить всем необходимым (орудиями, материалами и др. средствами) для какой-л. деятельности’; *опутать* – ‘3. Сбив с толку, обмануть’)⁷. В класс глаголов социальных действий и отношений включаются те глаголы, которые обозначают поведение человека в обществе, его

---

⁷ Здесь и далее при отсутствии ссылки словарные дефиниции даются по Большому толковому словарю русского языка. Под ред. С. А. Кузнецова. Спб, 2000.

образ и стиль жизни, определяемый обществом (отношением к собственности, отношением к себе и к другим членам коллектива), ролевые и статусные взаимоотношения людей в различных социальных группах.

Анализ вторичных метафорических значений глаголов социальных действий и отношений позволяет выделить два типа метафор, моделирующих социальную сферу: пространственные (ориентационные) и концептуальные (когнитивные, или понятийные).

Пополнение социальных глаголов активно осуществляется за счет пространственной метафоризации глаголов движения, перемещения, помещения объекта, конкретной физической деятельности. Пространственная метафора оказывается характерной для отображения ситуаций поражения, подчинения, которые концептуализируются языковым сознанием как ограничение свободы движения: *опутать, прижать, связать, сковать, скрутить, ввязать, впутать, втянуть, затянуть, засосать, тянуть, притиснуть* (*Директор опутал рабочих целой системой штрафов; Семейная жизнь связала бы меня навеки*). Ситуация принуждения осмысливается через обращение к ситуации изменения положения субъекта: *согнуть, сдвинуть, склонить, своротить, стихнуть* (*Сухов пытался противостоять мафиозным структурам, но его согнули*). Ситуации лишения и поражения представлены через движение субъекта вниз, падение: *низвергать, сбрасывать, опрокидывать, провалиться* и др. Ситуация достижения цели рассматривается через метафору движения вверх: *вознестись, выдвинуться, выкарабкаться, вылезти* и др. Различные виды поведения осмысливаются через метафоры разнонаправленного движения: *болтаться, брыкаться, вертеться, выкрутиться, извернуться, лавировать* и др. Ситуация принуждения и насилия концептуализируется в глагольной лексике через обращение к физическому воздействию на объект с нанесением ему вреда: *выпотрошить, вырвать, давить, долбать, затереть, затереть, загрызть, законопатить, замаять, зарезать, зажать, наехать, нажать, наседать* и др.

Как показывает анализ наиболее значимых пространственных схем, организующих метафорические значения социальных глаголов, ключевую позицию для социальных глаголов занимает пространственная метафора кругового движения. Семантические классы глаголов кругового движения и кругового покрытия объекта характеризуются высоким потенциалом семантической деривации, способностью к образованию множества метафорических значений, выходящих за рамки движения и покрытия и распространяющихся на сферу социальных действий и отношений (*вертеть подчиненными, крутить голову кому-л., крутить роман, завинтить гайки, крутиться в поисках работы, разговор вертится вокруг этой темы* и др.). Свидетельством динамической активности этих глаголов является возникновение ряда значений в общем жаргоне: *крутить деньги, деньги крутятся, решили крутануться, накрутить проценты, раскрутить преступное*

дело, раскрутить звезду, раскрутить на предоплату и т.д. Как показало исследование, в русском языке более 20 глаголов, содержащих семантический компонент «круг» и входящих в класс социальных в метафорических значениях: *вертеть, вертеться, вращать, вращаться, выкрутиться, извернуться, закружить, закружиться, закрутить, закрутиться, зациклиться, мотать, накрутиться, крутить, накрутить, накрутиться, обернуть, обвести, обкатать, окружать, оплести, опутать, прокатить*.

Кроме пространственных метафор, сфера социальных отношений пополняется за счет целого ряда концептуальных (когнитивных) метафор. В основе метафор такого типа лежит перенос конкретных наблюдаемых действий на абстрактные и ненаблюдаемые процессы. Такая метафора объединяет материальное и идеальное в его отображении сознанием человека и, следовательно, является способом концептуализации мира. При рассмотрении вектора переноса, порождающего концептуальную метафору, исследователи апеллируют к теории фреймов, в соответствии с которой составляющие фрейм типовые слоты взаимодействуют на основании общих признаков. Например, метафорическое значение глагола *дрессировать* – ‘*приучать к строгой дисциплине, беспрекословному повиновению; муштровать*’ возникло в результате уподобления социального действия подчинения дрессировке животных. В основе метафоры лежит мена актантов (в исходном значении – *животное*, в метафорическом значении – *человек*).

Изучение социальных глаголов позволило выявить типы концептуальных метафор. При выделении этих типов сначала указывается рецепиентная зона, а затем донорская, являющаяся источником метафоры. Такой порядок расположения компонентов метафоры (слотов) позволяет сфокусировать внимание на тех сферах социальной жизни человека и общества, которые концептуализируются с помощью метафоры.

1. Человек в сфере социальной деятельности – животное (*впрячь, втравить, вспоить, гнать, дрессировать, загрызть, запрячь, задергать, заклевать, затравить, захомутать, жалить, обуздать, натаскивать, натравить, оседлать, подковать, погонять, понукать, подсиживать, стравить, укротить* и др.). В основе метафоры лежит уподобление объекта воздействия (человека) животному, используемому человеком в его хозяйственной деятельности или на охоте (лошади, собаке), например: *запрячь* – ‘1. Упряжью соединить с повозкой, экипажем, орудием, которое необходимо тянуть; впрячь, заложить (упряжное животное). 2. Разг. Заставить работать; дать трудную работу’.

2. Человек в сфере социальной деятельности – актер (*имитировать, импровизировать, инсценировать, лицедействовать, маскироваться, напеть* и др.). Метафоры обычно характеризуют неестественное и неискреннее поведение человека, который в социальных взаимоотношениях

уподобляется актеру: *лицедействовать* – ‘1. Устар. Играть на сцене, быть актером. 2. Книжн. Притворяться, изображая кого-, что-л.’

3. **Работа – тяжелый груз** (*взвалить, завалить, навалить, загрузить, нагрузить, свалить, сложить*). В основе образного уподобления лежит аналогическая связь «тяжелый – трудный»: *взвалить* – ‘1. Подняв, положить наверх что-л. тяжелое. *В. рюкзак на плечи*. 2. Разг. Поручить, возложить на кого-л. что-л. трудное, обременительное для выполнения’.

4. **Силы, способности, талант, время – деньги** (*разменять, разменяться, растратить, растратиться, вложить, тратить, расходовать*). В данных глаголах происходит метафорическое уподобление абстрактных нематериальных сущностей денежным средствам: *разменять* – ‘1. Обменять более крупный денежный знак на соответствующее по стоимости количество мелких денежных знаков, мелких монет. 4. Растратить попусту свои силы, способности, духовные качества’.

Следует отметить, что так называемая «денежная» метафора функционирует в нескольких направлениях: а) «силы – деньги» (типичное для языка осмысление абстрактных сущностей через призму более конкретного явления – денег); б) «деньги – предмет». Перенос «деньги – предмет» позволяет говорить об образном уподоблении денег объектам, которые можно перемещать (*разбрасывать, раскидывать, сорить*), в результате деньги могут лететь (*Деньги летели с такой скоростью, что он начинал беспокоиться*), уплывать или ускользать, водиться, быть в наличии (*Деньги у него не водились*), курсы ценных бумаг могут падать или расти. Деньги можно поместить, при этом они уподобляются предметам (*класть, вкладывать*) или воде (*вливать, выкачивать, замораживать*). Разорившееся предприятие уподобляется поврежденному объекту (*лопаться, лопнуть, проваливаться, прогорать*).

Ситуации, связанные с приобретением, использованием денег в качестве средства, проецируются на другие, не денежные отношения между людьми: *обанкротиться, подкупить, расплатиться, спекулировать, страховать, страховаться торговаться* и др. Например: *торговаться* – ‘спорить, стремясь выгадать что-л.’ (*Торговаться за право выступить*); *обанкротиться* – ‘оказаться несостоятельным в чем-л., потерпеть крах’ (*Политическая партия окончательно обанкротилась*); *страховаться* – ‘обеспечивать свою безопасность при выполнении каких-л. упражнений или работы, деятельности’ (*Монтажник должен страховаться*)’.

5. **Социальная цель, результат социальных усилий – мишень** (*метить, нацеливать, нацеливаться, целить, промазать, промахиваться*). Метафора основана на уподоблении усилий человека, прилагаемых для достижения какой-л. цели, мишени, в которую человек стремится попасть: *метить* – ‘1. Целиться, стараться попасть. 3. Разг. Стремиться занять какое-л. положение, должность и т. п.’.

6. **Выговор – удар** (*воткнуть, впать, врезать, вставить, всыпать, клеймить* и др.). В основе метафоры образное уподобление речевого воз-

действия физическому: *впаять* – ‘1. Вставить, вделать, закрепив в чем-л. при помощи паяния. 2. Разг.-сниж. Строго наказать, подвергнуть взысканию за какой-л. проступок’.

7. **Материалы, качества – военные снаряды** (*вооружать, вооружаться, заряжать, обезоруживать*). Ситуация обеспечения кого-либо чем-либо образно уподобляется ситуации обеспечения оружием, например: *вооружить* – ‘1. Оснастить вооружением. 2. Обеспечить всеми необходимыми орудиями, материалами и др. средствами’. В основе метафоры лежит перенос с военного орудия на средства, необходимые человеку для реализации каких-либо активных действий, закрепленный в семантике слова «оружие».

8. **Дела – продукты питания** (*заварить, кипеть, наварить*). В основе метафорического переноса лежит не уподобление дел продуктам, а сопоставление социальных процессов, связанных с решением каких-л. проблем, с действиями по приготовлению пищи, например: *заварить* – 2. Залить кипятком для получения настоя. 3. Затеять, начать что-л. сложное, требующее хлопот, деятельности (ср.: фразеологизмы *заварить кашу* – затеять неприятное, хлопотливое дело и *расхлебать кашу* – распутать какое-л. неприятное, сложное дело).

Как и дела, знания, сведения также могут уподобляться пище. Например, глаголы *напичкать, начинить, нашпиговать* образуют вторичные метафорические значения: снабдить знаниями, сведениями. В основе метафоры лежит идея уподобления ума объекту, в которые что-л. помещается (одно из частных проявлений универсальной образной схемы «контейнера»).

Глаголы приготовления пищи и глаголы принятия пищи способны проецироваться в сферу межличностных отношений. Принятие пищи может уподобляться негативному воздействию, например: *заесть* – ‘3. Известить, измучить притеснением, попреками, придирками и т.п.’ Приготовление пищи ассоциируется с ограничением проявления свободы: *мариновать* – ‘2. // Задерживать кого-л. где-л., в каком-л. состоянии, звании, положении’; *упечь* – ‘выпечь до надлежащей степени, как следует. 2.// Лишить свободы, подвергнув какой-л. каре’.

9. **Позор – грязь** (*замарать, замараться, запятнать, марать*). В основе метафоры образное уподобление позора, унижительного положения, в которое может попасть человек, чему-либо грязному. Приписывание высококонравному человеку признака «чистый» и аморальному человеку признака «грязный» распространено во многих языках. Эта сопоставление, безусловно, очень значимо для русского языка и порождает ряд метафорических выражений (*чист душой, совесть чиста, чистые помыслы, чистая любовь, чистая правда, от чистого сердца – грязный политик, грязные дела, грязные деньги, грязная ложь, грязные сплетни, грязная брань*). В глагольной лексике актуализируется негативное воздействие на объект, уподобляемое покрытию грязью, например: *запятнать* – ‘1. Запачкать, оставив пятно на чем-л. 2. Опорочить, обесчестить’.

10. **Социальные отношения – война** (*атаковать, бастовать, блокировать, бомбардировать, бороться, бунтовать, воевать, вербовать, восставать, добивать, завоевать, капитулировать, муштровать, обезоружить, оккупировать, отвоевать, одолеть, осилить, ополчиться, отразить, парировать, сражаться, сталкиваться, отступить* и др.). Военная метафора, распространяясь на различные сферы социальной деятельности, позволяет показать социальное противостояние участников или их отношение к событиям социальной жизни. Например: *воевать* – ‘1. Вести войну против кого-, чего-л.; принимать участие в войне, сражаться. 2. Стараться справиться, одолеть или отстоять кого-, что-л., затрачивая много труда, усилий; бороться’.

В данном примере видно, что в основе метафорического значения лежит не только конфликт между участниками, но и способ разрешения конфликта (*затрачивая много усилий, труда*).

Из представленных шести метафорических моделей три (социальная цель – мишень; материалы, качества – военные снаряды; социальные отношения – война) связаны с концептуализацией социальных отношений в терминах войны и военных отношений. Рассматривая политический дискурс конца XX в., А.П.Чудинов пишет: «...военная метафора – яркий признак отечественных политических текстов едва ли не всего советского периода существования нашей страны, причем активизация подобных образов чаще всего происходит в наиболее сложные для России периоды. К сожалению, современная отечественная действительность в немалой степени способствует дальнейшей активизации военной метафоры» [Чудинов 2001: 104].

Представляется, что источниками метафорической модели «социальные отношения – война», активно использующейся в политических текстах и постоянно пополняющейся новыми языковыми единицами, являются языковые метафоры и, в первую очередь, те глагольные метафоры, которые были проанализированы выше. Метафора «социальные отношения – война» приобретает статус онтологической, поскольку распространяется на различные сферы социальной жизни общества.

Таким образом, рассмотрение производных метафорических значений глаголов социальных действий и отношений в аспекте их соотношений с исходными значениями позволяет не только выявить систему регулярных метафорических переносов, но и благодаря когнитивным методам объяснить появление метафорических глагольных значений в литературном языке и в жаргоне.

Литература

1. Илюхина Н.А. Языковая образность в фокусе семасиологического и лингвокогнитивного подходов (к вопросу об интеграции подходов) // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования. Материалы междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 1. Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 2006. С. 38-43.

2. Лакофф Дж, Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: Сборник. М., 1990. С. 387-415.

3. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001.

Н. А. Илюхина

Самарский государственный университет

МЕТАФОРИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СИСТЕМНОСТИ ЛЕКСИКИ

Когнитивная природа концепта (в дальнейшем в этом значении мы используем термин *образ*, принятый в наших более ранних работах), его связь с отражаемой реальией и ментальными процессами обеспечивают этой категории и строящейся на ее базе методике анализа большую объяснительную силу при интерпретации явлений и процессов, также имеющих когнитивные корни. Среди них – межлексемные семантические связи, метафорообразование, варьирование, образная концептуализация знаний, языковая картина мира и т.д.

В наших работах ([Илюхина 1999] и др.) категория образа использована в качестве *модели анализа системных отношений в лексике*, выявляющего особый тип семантических связей, *метафорического функционирования лексики*, обнаруживающего закономерности семасиологического и когнитивного характера.

В проекции на язык концепт-образ эксплицируется ассоциативно-семантическим полем (АСП), которое предстает как лексическое множество, объединяющее средства номинации реалии во всем многообразии ее свойств и типовых связей (для иллюстративных целей используется образ коня-лошади). АСП объединяет слова разных частей речи, разных тематических областей: названия животных (*конь, лошадь, иноходец, рысак* и т.д.), названия человека (*всадник, наездник, извозчик* и т.д.), артефактов (*узда, вожжи, шоры, воз, конюшня* и т.д.), их свойств и отношений (*вороной, скаковой; галопировать, обуздать, запрячь* и др.) – т.е. все слова, способные прямо или метонимически (по смежности) воплощать образ коня⁸.

АСП как парадигма, представляющая когнитивную категорию в семасиологическом измерении, оказывается наиболее органичной лексико-семантической единицей при изучении метафорики.

При всей актуальности проблемы вербализации концептов их лексические границы в современных исследованиях часто определяются эмпи-

---

⁸ О единстве разнородных денотатов в рамках одного концепта как фрагмента языковой картины мира свидетельствуют лексемы, называющие коня в его связях с человеком, артефактами: *оседлать, запрячь, понукать, цукать, прищипорить, гарцевать* и др.